
Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД

Мешкова Н.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (nmeshkova@yandex.ru)

Шаповал В.А., кандидат медицинских наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД, СПбУ МВД России (vash23@mail.ru)

Герасименко Е.А., социальный педагог, Первый Московский кадетский корпус (AlenaG_1986@mail.ru)

Потарыкина М.С., психолог органов внутренних дел, подполковник полиции, Министерство внутренних дел Российской Федерации (viktomars@gmail.com)

Мешков И.А., магистр психологии (ivan_meshkov1985@mail.ru)

В статье приводятся и анализируются результаты двух эмпирических исследований, проведенных в рамках адаптации методики «The malevolent creativity behavior scale» (Hao et al.) на выборках кадетов – учащихся 9–10 классов (N=89, из них 70-мальчики) и сотрудников полиции (N=62, ср. возраст – 26 лет, мужчины). Проверялась гипотеза о том, что реализация оригинальных решений в поведении, наносящем вред другим людям, обусловлена взаимодействием агрессии/ее компонентов и комплексом личностных характеристик. Результаты показали: 1) особый вклад принадлежит когнитивному компоненту агрессии – враждебности (опросник Басса–Перри), причем, как у подростков, так и у взрослых респондентов; 2) существуют возрастные и гендерные особенности в предикторах антисоциальной креативности. На примере кадетов показано, что в комплекс личностных характеристик могут быть включены макиавеллизм, низкий нейротизм, согласие (NEO-5 FFI). Анализ результатов, полученных на выборке сотрудников полиции с не юридическим образованием показал, что сочетание низкой враждебности с высокой саморегуляцией и самоконтролем личности («Самонаправленность», TCI-125) может стать ресурсом устойчивости к антисоциально направленному поведению, в частности, коррупции.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, коррупция, враждебность,

макиавеллизм, самоконтроль, кадеты, сотрудники полиции.

Для цитаты:

Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А. и др. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018 (8). №3. С. 83-96. doi: 10.17759/psylaw.2018080306

For citation:

Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A. et al. Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 3. pp. 83-96. doi: 10.17759/psylaw.2018080306

Введение

Проблематика антисоциальной, вредоносной (malevolent) креативности активно разрабатывается психологами в рамках изучения и профилактики терроризма и криминальных деяний. Особенность антисоциальной креативности состоит в том, что креативное мышление используется для сознательного и намеренного нанесения вреда другим людям [15]. Как показывают результаты серии исследований, проведенных российскими авторами, важное значение при этом имеет взаимодействие контекста, легитимности решаемой задачи и личностных характеристик. На примере осужденных за мошенничество и корыстно-насильственные преступления было показано, что продуцирование идей, наносящих вред в ситуации мести за нанесенный ущерб, а также количество оправданий измены в романтических отношениях, сочетались с высоким уровнем компонентов агрессии – враждебности и гнева; при этом отказ от продуцирования решений в данном контексте у осужденных за агрессивно-насильственные преступления был опосредован высоким значением ценностей социального фокуса: толерантности к другим, самоограничения и порядка с преодолением личных интересов ради общественных [8]. Результаты исследований на выборке подростков, учащихся в общеобразовательных школах, показали, что в ситуации угрозы статусу высокая беглость показателя антисоциальной креативности была выявлена у тех подростков, у которых выражены ценности достижения [1]. Кроме того, было показано, что антисоциальная креативность проявляется не только в ситуациях с отрицательной, но и, что особенно важно, в ситуациях с позитивной коннотацией [1; 10]. Полученные данные дают возможность трактовать термин «антисоциальная креативность» в логике такого нанесения вреда, которое происходит при соблюдении только собственных интересов и игнорировании интересов других участников социального взаимодействия [5], и выводят на первый план нравственное развитие личности и связанные с ним характеристики, например, макиавеллизм [6]. Тем не менее, в данном случае остается не выясненным, будут ли продуцированные идеи реализованы в поведении, а также какие характеристики опосредуют реализацию. Согласно результатам зарубежных авторов, полученным на выборке молодежи (ср. возраст=22,91; SD=4,27), такими характеристиками является агрессия, экстраверсия и открытость опыту [16]. Настоящее исследование направлено на прояснение обозначенной проблемы на российских выборках. Кроме того, представляется, что специфика проблемы антисоциальной

креативности предполагает изучение феномена не только на выборке преступников и обывателей, но и у тех, чье предназначение состоит в защите обывателей от преступников.

Актуальность такого изучения у сотрудников полиции обусловлена явлениями коррупции и различного рода правонарушениями, о которых сообщается не только в СМИ¹, но и на которые обращено внимание президента страны². В данных обстоятельствах проблемы диагностики коррупции и проблемы комплексной психолого-психиатрической экспертизы профессионального здоровья кандидатов на службу и сотрудников органов внутренних дел тесно взаимосвязаны. Что касается особенностей личности коррупционера, то различные авторы выделяют целый комплекс характеристик, из которых важными, на наш взгляд, являются следующие: приоритет материальной выгоды, зависть, склонность к манипулятивному поведению, слабость воли и самоконтроля, нечестность, скрытая склонность к агрессии, высокая зависимость от отношения значимых лиц, высокий уровень коммуникативных и организаторских умений, отрицание принципа социальной справедливости, склонность к риску [см.: 13]. Говоря о важности этих характеристик, мы имеем в виду, что они могут вносить вклад в использование творческого мышления для решения нелегитимной задачи с помощью нелегитимных средств [7; 9], и здесь особую значимость приобретает выявление тех характеристик, которые могут способствовать одновременно и антикоррупционной устойчивости личности, и стать барьером к реализации антисоциально направленной креативности. Не менее важным представляется также изучение антисоциальной креативности у кадетов с целью выявления ключевых направлений развития и формирования личности будущего полицейского.

Программа исследования

Следует отметить, что наше эмпирическое исследование носило поисковый характер в рамках апробации на российской выборке опросника «The malevolent creativity behavior scale» (MCBS), разработанного под руководством М. Ранко [16]. Описание опросника представлено в одной из наших статей [см.: 10]. Работа над адаптацией продолжается. Отметим, что оригинальная версия показала значимые корреляции с агрессией, экстраверсией, открытостью опыту, а индивиды с высокими показателями MCBS предпочитают решать проблемы креативными способами и с нанесением вреда [16].

Исследование состояло из *двух этапов*. На первом этапе в рамках апробации опросника MCBS приняли участие 62 сотрудника полиции (ср. возраст – 26 лет, мужчины, образование – высшее юридическое (N=29) и высшее специальное не юридическое (N=33)). Использовались следующие методики: ТСИ-125 [2], опросник агрессии Басса-Перри [3], Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» [12] (в настоящем исследовании рассматриваются результаты по интегральной шкале «Ресурс антикоррупционной устойчивости», представляющей собой соотношение внешнекритериально ориентированных шкал – шкалы «Антикоррупционная устойчивость», отражающей уровень развития конструктивной Я-идентичности личности, и

¹ Куда идут эти деньги – никто не знает [Электронный ресурс]// Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/03/26/mvd/> (дата обращения: 1.07.2018).

² Путин В.В. Выступление на пленарном заседании 16-го Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс // Петербургский международный экономический форум. Президент России. 21 июня 2012 года, Санкт-Петербург. <http://kremlin.ru/events/president/news/15709>

шкалы «Коррупционная неустойчивость», указывающей на подверженность риску коррупционного поведения в силу выраженности деструктивно-дефицитарных ее проявлений [13]. Статистическая обработка проводилась с помощью SPSS Statistics 23.0.

На втором этапе в качестве испытуемых были привлечены кадеты – учащиеся 9–10 классов в количестве 89 человек (из них 70 – мальчики). Использовались следующие методики: MCBS, опросник агрессии Басса–Перри [3], Сокращенный вариант «NEO-FFI» опросника «NEO PI-R» П. Коста и Р. Маккраэ [11], Мак-IV [4]. Статистическая обработка проводилась с помощью SPSS 13.0.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что реализация оригинальных и вредоносных решений в социальном взаимодействии обусловлена взаимодействием агрессии и личностных характеристик.

Результаты исследования

Первый этап

У сотрудников полиции были выявлены непараметрические корреляции показателей MCBS с показателем враждебности (коэффициент корреляции – 251; уровень значимости – $p=,01$). Регрессионный анализ (пошаговый) показал, что 19% дисперсии значений MCBS в данной выборке обусловлены влиянием враждебности и показателя «Сотрудничество» ($t=3,036$; $-2,241$ соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость – 0,003 и 0,028 соответственно).

Выборка была разделена в соответствии с образованием респондентов на 2 подгруппы: первую подгруппу составили сотрудники полиции с высшим юридическим образованием (29 человек) (ЮО); во вторую подгруппу были включены сотрудники полиции с высшим или специальным не юридическим образованием (33 человека) (НеЮО). Непараметрические сравнения показали, что между группами существуют различия по выраженности следующих параметров: агрессии у ЮО и гнева у НеЮО (значимость различий – $p<,05$ и $,01$ соответственно).

В группе ЮО не было выявлено значимых корреляций шкал MCBS с другими параметрами.

В группе НеЮО были выявлены следующие непараметрические корреляции: MCBS с агрессией, гневом и враждебностью (табл.). Регрессионный анализ (пошаговый) показал, что 56% дисперсии значений MCBS в этой подгруппе обусловлены влиянием параметров враждебности и агрессии ($t=5,424$; $3,921$ соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость $,000$ соответственно).

Таблица

Непараметрические корреляции MCBS в выборках сотрудников полиции и кадетов

Параметры	Шкала MCBS		
	Сотрудники полиции с не юридическим образованием	Кадеты-мальчики	Кадеты-девочки
Агрессия	,469**	Нет корреляции	,725**
Гнев	,497**	,423**	Нет корреляции
Враждебность	,520**	,517**	,495**
Нейротизм	Методика не использовалась	,342**	,417*
Согласие	Методика не использовалась	-,497**	-,559**
Добросовестность	Методика не использовалась	-,375**	-,436*
Макиавеллизм	Методика не использовалась	,357*	,516*
Экстраверсия	Методика не использовалась	-,304**	Нет корреляции

Условные обозначения: «*» – корреляция значима на уровне $p < 0,05$; «**» – корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Что касается шкалы методики ПОЛО «Ресурс антикоррупционной устойчивости», то в группе НеЮО были выявлены следующие корреляции: отрицательная – с враждебностью и положительная – с параметром «Самонаправленность» (ТСИ-125) (коэффициенты по Спирмену -,615; ,606; корреляции значимы на уровне $p < 0,01$ соответственно). Регрессионный анализ показал, что 60% дисперсии значений шкалы обусловлены самонаправленностью и враждебностью ($t = 3,287$; $-2,268$ соответственно). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость ,000 и ,031 соответственно).

Обсуждение результатов

Обсуждая полученные нами результаты, стоит указать, что оригинальная версия опросника MCBS включает в себя 3 шкалы: «Нанесение вреда», «Ложь» и «Злые шутки» и

описывает поведение, в котором реализуется вредоносная креативность и, конкретно, причинение вреда другим людям в ситуации мести и в ситуации обмана/лжи [16].

И здесь важно, что были выявлены такие предикторы реализации вредоносной креативности в поведении, как «Агрессия» (в подгруппе сотрудников полиции с не юридическим образованием) и «Сотрудничество» (ТСИ-125) (в выборке сотрудников полиции). Характерным является то, что перечисленные параметры являются, если можно так выразиться, поведенческими. Так, исследования российских авторов показали, что существует значимая связь между самоотчетом о склонности к агрессии и реальным агрессивным-насильственным поведением [3]. Полученные нами данные о роли агрессии в реализации вредоносной креативности в поведении согласуются с данными разработчиков оригинальной версии опросника MCBS [16], полученными на выборке, сопоставимой по возрасту с выборкой нашего исследования. Что касается «Сотрудничества», то, согласно автору методики К. Клонингеру, это социально обусловленная черта характера, низкая выраженность которой характеризует личность эгоцентричную, агрессивную и враждебно настроенную по отношению к другим, для которой характерны мстительность, отсутствие интереса к другим людям и нежелание бескорыстно помогать им, стремление к самовыгоде [2]. Таким образом, поведенческие особенности вредоносной креативности опосредуются поведенческими особенностями личности.

Еще один важный результат состоит в том, что главным предиктором стала враждебность – когнитивный компонент агрессии, основанный на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний [14], подозрительности. Враждебность включает в себя компонент цинизма, что может находить отражение и выход во лжи и злых шутках над окружающими и, в том числе, в физическом насилии. Следует обратить внимание на то, что враждебность не принималась во внимание авторами опросника, да и в зарубежной литературе мы не нашли упоминаний о связи враждебности и антисоциально направленной креативности. Наше исследование показало, что враждебность имеет важное значение для вредоносной креативности.

В целом же можно говорить о том, что предиктором нанесения вреда другим является невысокий уровень нравственного развития личности.

Если говорить о характеристиках, которые могли бы стать барьером для использования креативного потенциала для нанесения вреда другим людям в общем, и в коррупции – в частности, то здесь важным представляются полученные результаты в группе сотрудников полиции с не юридическим образованием, свидетельствующие о низком уровне враждебности и высокой самонаправленности как предикторах конструктивной Я-идентичности. Дело в том, что параметр «Самонаправленность» является показателем зрелости личности человека с достаточным самоуважением, понимающего, что его жизнь имеет цель и значение, способного сдерживать свои сиюминутные намерения и проявлять инициативу в преодолении препятствий, ответственного и целенаправленного. В рамках биосоциальной теории личности К. Клонингера, данный параметр показывает, что в процессе воспитания под воздействием понимания своей идентичности неосознаваемые автоматические ответные реакции человека по инициированию, поддержанию или прекращению своего поведения, первоначально обусловленные генетически заданными особенностями темперамента, могут видоизменяться и модифицироваться, становиться осознаваемыми и регулироваться человеком. Главное в самонаправленности – это самопределение и сила воли, наличие способности к самоконтролю, саморегуляции своего

поведения сообразно ситуации и в соответствии с самостоятельно выбранными целями и ценностями [2]. В данном случае очень важен уровень враждебности. Как когнитивный компонент агрессии, включающий в себя недоверие к другим людям и цинизм [3], враждебность может выполнять двоякую функцию: способствовать выбору нелегитимной цели и оправдывать нелегитимные средства ее достижения [7; 9]. Представляется, что низкий уровень враждебности сочетается с легитимностью целей и средств их достижения. Таким образом, полученные нами результаты показывают, что самоконтроль и саморегуляция, а также низкая враждебность являются характеристиками, обеспечивающими ресурс устойчивости личности к антисоциальному поведению, например, к коррупции и нанесению вреда другим людям. Сделанный вывод носит предварительный характер, а полученные закономерности нуждаются в дальнейшем исследовании.

Неожиданным для нас стал результат об отсутствии в подгруппе сотрудников полиции с юридическим образованием корреляций параметров из использованных нами методик с MCBS. Учитывая, что никаких значимых различий по выраженности вредоносной креативности в подгруппах выявлено не было, нельзя не принимать во внимание выраженность агрессии в рассматриваемой подгруппе. Данные обстоятельства показывают необходимость продолжить изучение феномена, расширив спектр показателей, например, рассмотреть связь вредоносной креативности с макиавеллизмом, эмоциональным интеллектом и более широким спектром личностных характеристик, что частично было осуществлено на втором этапе исследования на выборке кадетов.

Второй этап

В выборке *кадетов-мальчиков* были выявлены следующие корреляции MCBS: положительные с гневом, враждебностью, нейротизмом, макиавеллизмом и отрицательные – с экстраверсией, согласием и добросовестностью (см. табл.). Регрессионный анализ (пошаговый) показал, что 54% дисперсии значений шкалы MCBS у кадетов-мальчиков обусловлены влиянием параметров «Враждебность» и «Макиавеллизм» ($t=4,424$; $3,055$). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость ,000; ,005 соответственно).

В выборке *кадетов-девочек* были выявлены корреляции шкалы MCBS: положительные с агрессией, враждебностью, макиавеллизмом, нейротизмом (на уровне значимости $p<,01$; ,05; ,05 соответственно); отрицательные – с согласием и добросовестностью (на уровне значимости $p<, 01$; ,05 соответственно) (см. табл.). Регрессионный анализ (пошаговый) показал, что 85% дисперсии значений шкалы MCBS у кадетов-девочек обусловлены влиянием параметров «Агрессия», «Согласие» и «Гнев» ($t=5,666$; $-3,695$ и $-2,232$). Стандартные коэффициенты регрессии статистически достоверны (значимость ,000; ,002 и ,041 соответственно).

Сравнение среднего по Т-критерию параметров у кадетов обоего пола показали, что существуют значимые различия по нескольким параметрам: агрессия и макиавеллизм значимо выше у мальчиков ($p<,05$), а враждебность значимо выше у девочек ($p<,05$).

Обсуждение результатов

Значимые положительные корреляции опросника MCBS в нашем исследовании были выявлены у кадетов обоего пола с такими характеристиками, как враждебность,

макиавеллизм, нейротизм; отрицательные – со шкалами опросника NEO-5 FFI «Согласие» и «Добросовестность». Также были выявлены половые различия: у мальчиков отрицательные корреляции с экстраверсией и положительные с гневом, в то время как у девочек – положительные с агрессией. Гендерные особенности проявились и в предикторах вредоносной креативности: наибольший вклад в выборке кадетов-мальчиков внесли враждебность и макиавеллизм, а у кадетов-девочек – агрессия, сниженные значения гнева и личностной черты «Согласие».

Связь вредоносной креативности с агрессией и враждебностью рассмотрена выше на примере выборки сотрудников полиции. В данном случае особый интерес для анализа представляют шкалы «Макиавеллизм» и «Согласие». Шкала «Согласие» измеряет качество отношения человека к другим людям, и низкий уровень выраженности характеризует человека, озабоченного своими потребностями, редко учитывающего интересы и нормы группы, действующего в соответствии с собственными принципами, старающегося манипулировать другими, с враждебностью к другим, мстительностью [11]. Согласно зарубежным исследованиям, люди с высоким показателем по шкале «Макиавеллизм» успешно манипулируют другими людьми, эффективно обманывают их, а мальчики, в частности, манипулируют с помощью директивных и агрессивных тактик. Характерным является тот факт, что у испытуемых с высоким уровнем макиавеллизма высоки подозрительность, негативизм, злопамятность, а отзывчивость, бескорыстие, стремление к помощи и состраданию имеют низкую выраженность [4]. Представляется, что взаимодействие поведенческих особенностей рассмотренных характеристик с агрессией и враждебностью опосредуют реализацию в поведении решений, наносящих вред в социальных ситуациях: согласно методике MCBS, это могут быть агрессия, злые шутки, ложь. В нашем исследовании за пределами анализа осталось собственно продуцирование оригинальных решений, поскольку фокус внимания был сосредоточен на реализации возможных решений в поведении. В данном случае можно говорить о том, что респонденты, обладающие рассмотренными характеристиками, могут и не быть, что называется, «разработчиками» идей, поскольку не была выявлена связь с ассоциируемой с креативностью характеристикой «Открытость опыту», но важно, что они могут легко принять чужие оригинальные идеи и стать их реализаторами [6]. Данные выводы подтверждаются и значимой связью MCBS с нейротизмом (положительной) и добросовестностью (отрицательной), показывающей, что вредоносная креативность может сочетаться, во-первых, с неадекватностью реакций на различные ситуации, поскольку даже при благоприятных обстоятельствах их обладатели видят негативные моменты, с тревожностью, во-вторых, со склонностью к идеям, далеким от реальности, к экспериментам и, в-третьих, с гедонистической направленностью личности.

Особое внимание следует уделить неожиданному для нас результату отрицательной корреляции MCBS с экстраверсией у кадетов-мальчиков, что не согласуется с результатами зарубежного авторского коллектива под руководством М. Runco [16]. Данное разногласие можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, возрастными различиями: в нашем исследовании выборку составили подростки – учащиеся 9 классов, в то время как средний возраст в зарубежном исследовании – приблизительно 22 года. Во-вторых, гендерными различиями: данные мальчиков и девочек подвергались отдельной статистической обработке, в то время как у зарубежных авторов половые различия не учитывались, а женская часть выборки составила около 2/3 [см.: 16]. В третьих, если обратиться к описанию поведенческих характеристик людей с низкими значениями фактора «Экстраверсия», то связь с поведенческими особенностями вредоносной

креативности не кажется случайной, поскольку отличительными чертами здесь являются независимость, самостоятельность, индивидуализм, сдержанность в общении с людьми, незаметность в компании, предпочтение не привлекать к себе внимание [11]. На основании данных результатов можно утверждать, что субъекты с высоким уровнем макиавеллизма и враждебности в сочетании с низкой экстраверсией могут входить в группу риска по реализации вредоносной креативности. Дело в том, что им не нужны «помощники» для нанесения вреда, поскольку они могут нанести вред самостоятельно. Скорее всего, это касается не агрессивных действий, а манипуляций с помощью лжи. Для подтверждения выдвинутого предположения необходимо продолжить исследование вклада переменных в каждую из шкал опросника MCBS.

Выводы

Результаты проведенного поискового исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Реализация креативности в поведении, наносящем вред, опосредуется агрессией и ее компонентами. Особый вклад принадлежит когнитивному компоненту агрессии – враждебности личности, причем как у подростков, так и у взрослых.

2. Большой вклад в поведение, ассоциируемого с вредоносной креативностью, вносят индивидуальные и личностные особенности: выраженность макиавеллизма и нейротизма, низкие значения экстраверсии, озабоченность только собственными потребностями, эгоцентризм, мстительность, подозрительность, отсутствие интереса к другим людям и нежелание бескорыстно помогать им, стремление к самовыгоде. В данном случае можно говорить о комплексе характеристик, которые в сочетании с враждебностью и агрессией являются достаточными основаниями для включения их носителей в группу риска и рассмотрения в качестве потенциальных претендентов для коррекционной работы.

3. Результаты исследования показывают наличие возрастных и гендерных особенностей в предикторах антисоциальной креативности у подростков, изучение чего является перспективой дальнейших исследований.

4. Можно говорить о комплексе характеристик, определяющих ресурс устойчивости личности к антисоциально направленному поведению. К таким характеристикам относятся низкая враждебность в сочетании с высокой саморегуляцией и самоконтролем личности.

Выявленные зависимости чрезвычайно важны и, хотя наше исследование является поисковым, полученные нами закономерности рекомендуется принимать во внимание на этапе приема на обучение в учебные заведения МВД и при оценке, мониторинге и коррекции морально-психологического состояния как обучающихся, так и сотрудников МВД.

Литература

1. Антропова М.Ю., Мешкова Н.В. О ситуационных характеристиках креативности в социальном взаимодействии старших школьников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 175–185. doi:10.17759/psyedu.2017090318
2. Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г. Апробация биосоциальной методики Клонинжера

- «Структура характера и темперамента» // Материалы 1-й международной конференции, посвященной памяти Б.В. Зейгарник. М.: МГУ, 2001. С. 104—105.
3. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психол. журн. 2007. № 1. С. 115–124
 4. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16–22
 5. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Направления исследований креативности в социальном взаимодействии // Вопросы психологии. 2016а. № 4. С. 118–128.
 6. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2016б. Т. 9, № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 03.01.2017).
 7. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования // Психологическая наука и образование. 2017. Т/ 22. № 5. С. 67–76. doi:10.17759/pse.2017220508
 8. Мешкова Н.В., Дебольский М.Г., Ениколопов С.Н., Масленков А.А. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1. С. 147–163. doi:10.17759/psylaw.2018080111
 9. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15. № 2. С. 279–290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
 10. Мешкова Н.В. Особенности взаимосвязи антисоциально направленной креативности и ценностей у подростков с разным уровнем агрессии [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 2. С. 77–87 doi: 10.17759/psyedu.2018100207
 11. Орел В.Е., Сенгин И.Г. Опросник NEO PI R. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 2004. 33 с.
 12. Шаповал В.А. Психологическая диагностика антикоррупционной устойчивости у сотрудников полиции с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сб. материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2015. С. 287–298.
 13. Шаповал В.А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. 296 с.
 14. Buss A.H., Perry M. The Aggression Questionnaire // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. Vol. 63. P. 452–459.
 15. Cropley D.H., Cropley A.J., Kaufman J.C., Runco M. (Eds.). The dark side of creativity. New York, NY: Cambridge University Press, 2010. doi:10.1017/CB09780511761225

16. *Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale // Front. Psychol. 2016. Vol. 7. P. 682. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00682*

Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen

Meshkova N.V., Ph.D. (Psychology), Assistant Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (nmeshkova@yandex.ru)

Shapoval V.A., PhD, associate professor, Head of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia (vash23@mail.ru)

Gerasimenko E.A., social pedagogue, the first Moscow Cadet Corps (AlenaG_1986@mail.ru)

Potarykina M.S., psychologist of the Interior Ministry of the Russian Federation, lieutenant colonel of the police (viktomars@gmail.com)

Meshkov I.A., M.Sc. in Psychology (ivan_meshkov1985@mail.ru)

We present and analyze the results of two empirical studies conducted in the framework of adaptation of "The malevolent creativity behavior scale" (Hao et al.) on samples of cadets-students grades 9-10 (N=89, 70-boys) and police officers (N=62, average age 26 years, men). The hypothesis that the implementation of original solutions in behavior harmful to other people is due to the interaction of aggression/its components and a set of personal characteristics was tested. The results showed: 1. a special contribution belongs to the cognitive component of aggression-hostility (Bass-Perry questionnaire), both in adolescents and adults; 2. there are age and gender features in predictors of anti-social creativity. It is shown by the example of cadets that Machiavellianism, low neuroticism, agreeableness (NEO-5 FFI) can be included in the complex of personal characteristics. Analysis of the results obtained in the sample of police officers with non-legal education showed that the combination of low hostility with high self-regulation and self-control of the individual ("self-directedness", TCI-125) can become a resource of resistance to anti-socially directed behavior, in particular corruption.

Key words: malevolent creativity, corruption, hostility, Machiavellianism, self-control, cadets, police officers.

References

1. Antropova M.Y., Meshkova N.V. On the Situational Characteristics of Creativity in the Social Interaction of High School Students [Elektronnyi resurs]. *Psychological-Educational Studies*, 2017. Vol. 9, no. 3, pp. 175–185. doi:10.17759/psyedu.2017090318. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Enikolopov S. N., Efremov A.G. Testing the biosocial methods Cloninger "Structure of character and temperament". *Materials of the First international conference dedicated to the memory of B. V. Zeigarnik*. Moscow, 2001, pp. 104-105.
3. Enikolopov S.N., Tsybulsky N.P. Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of aggression by A. Bass and M. Perry. *Psikhol. Journ.*, 2007, no. 1, pp. 115-124
4. Znakov V. V. Machiavellianism: psychological property of the individual and the methodology of its study. *Psychological journal*, 2000. Vol. 21, no. 5, pp. 16-22
5. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Napravleniya issledovaniy kreativnosti v sotsial'nom vzaimodeistvii [The directions of creativity research in social interaction]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2016a, no. 4, pp. 118–128.
6. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. On psychological research of antisocial creativity. *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological studies], 2016b. Vol. 9, no. 50, p. 3. <http://psystudy.ru> (in Russian, abstr. in English).
7. Meshkova N.V., Enikolopov S. N. Negative Creativity in Education: Features, Threats and Research Perspectives. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2017. Vol. 22, no. 5, pp. 67–76. doi:10.17759/pse.2017220508. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Meshkova N.V., Debolskiy M.G., Enikolopov S. N., Maslenkov A.A. Features of creativity in social interaction among convicts who have committed self-serving and aggressively violent crimes [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 147–163. doi:10.17759/psylaw.2018080111. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Creativity and Deviance: Communication and Interaction. *Psychology. Journal of High School of Economy*, 2018. Vol. 15, no. 2, pp. 279–290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
10. Meshkova N.V. Interrelation of Malevolent Creativity and Values in Adolescents with Different Levels of Aggression [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 77–87. doi: 10.17759/psyedu.2018100207. (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Orel V. E., Sengin I. G. NEO PI R. Questionnaire NEO PI R. Yaroslavl: Publ."Psychodiagnostics", 2004. 33 p.
12. Shapoval V.A. Psychological diagnostics of anti-corruption stability in police officers with the help of psychodynamically oriented personality questionnaire (POLO)" Resource ". *Actual problems of psychological support of practical activity of power structures: collection of materials of the Fourth all-Russian scientific-practical conference of specialists of departmental psychological and personnel services with international participation*. Saint Petersburg: Publ. Saint-Petersburg named after V. B. Bobkov St. Petersburg branch of the MOUTH, 2015, pp. 287-298.

13. Shapoval V. A. professional psychological health of employees of internal Affairs bodies: diagnosis, forecasting, monitoring: monograph. Saint Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University of MIA of Russia, 2015. 296 p.
14. Buss A.H., Perry M. The Aggression Questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. Vol. 63, pp. 452–459.
15. Crompton D. H. et al. (eds.), *The dark side of creativity*. New York, NY: Cambridge University Press, 2010. doi:10.1017/CBO9780511761225
16. Hao N. et al. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Front. Psychol.*, 2016. Vol. 7, pp. 682. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00682